

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ФРАНЦИИ THE HISTORY AND LITERATURE OF FRANCE

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.005
УДК 929 Генрих (410)*5 + 94(4)“1337/1453” +
+ 355.01 + 355.422 + 330.322.1

В. А. Санжаров
*Государственный
налоговый университет
Ирпень, Украина*

ФИНАНСОВЫЕ, ВОЕННЫЕ И ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ АНГЛИЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИЮ В 1415 г.

Статья посвящена организационной составляющей подготовки английского вторжения во Францию в 1415 г. Войско Генриха V было одним из самых крупных за все время Столетней войны. Организацию подобных войск, а не просто мелких, «не королевских», экспедиций, путем заключения договоров на контрактные дружины следует рассматривать в первую очередь как неизбежное следствие необходимости планирования и управления возросшими масштабами и продолжительностью континентальных войн. Три основных момента мобилизации: признанная и необходимая власть короля, роль совета в стратегическом планировании и коммуникативная функция канцелярии по передаче административных инструкций. Современные исследователи, как и хронисты, вынуждены определять цель вторжения из последующих действий короля и его воинства: до последнего момента король держал в тайне даже место предстоящей высадки. В работе анализируются принципы комплектования экспедиционного воинского контингента: влияние личного участия короля на состав, организационную структуру и рекрутирование войска (сочетание прямого призыва и контрактной системы). Подчеркивается, что в королевском войске задействовано практически все высшее дворянство королевства. Отмечено значительное количество воинских подразделений (и капитанов) как отличительная особенность войска 1415 г. В статье также анализируются финансирование похода и источники оплаты воинской службы (прямые и косвенные налоги, займы, заклад драгоценностей короны). Разбираются организация снабжения и логистические аспекты предстоящей военной экспедиции на континент: подготовка и обеспечение вооружением (в том числе осадной техникой), лошадьми и средствами передвижения, провиантом

и фуражом, принципы сбора судов и их количество, оплата кораблей и команд, место / места стоянки флота, особенности высадки.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Генрих V; Столетняя война; контрактная система; военные дружины; капитаны; рыцарь; баннере; аршер; флот; логистика

Ц и т и р о в а н и е: *Санжаров В. А.* Финансовые, военные и логистические аспекты подготовки английского вторжения во Францию в 1415 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 72–86. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.005>

Поступила в редакцию: 01.03.2021

Принята к печати: 28.12.2021

Valery A. Sanzharov

State Tax University

Irpin, Ukraine

FINANCIAL, MILITARY, AND LOGISTIC ASPECTS OF THE PREPARATION FOR THE ENGLISH INVASION OF FRANCE IN 1415

This article considers the organisational component of the preparation of the English invasion of France in 1415. The army of Henry V was one of the largest during the entire Hundred Years War. The development of raising whole armies, rather than merely minor, “non-royal”, expeditions, by contracting for indentured retainers should be seen as primarily an evolutionary consequence of the need to plan and manage the increased scale and duration of continental wars. The three central points to mobilisation are the recognised and necessary authority of the king, the strategic planning role of the council, and the function of the chancery in communicating administrative instructions. Both modern researchers and chroniclers are forced to determine the purpose of the invasion relying on the subsequent actions of the king and his army; until the last moment, the king kept even the place of the upcoming landing secret. The paper analyses the principles of acquisition of the expeditionary military contingent: the influence of the king’s personal participation on the composition, organisational structure, and recruiting of troops (a combination of direct recruitment and indentured retainers). It is emphasised that almost all the highest nobility of the kingdom was involved in the royal army. A significant number of military retainers (and captains) are noted as a distinctive feature of the army in 1415. The article also analyses the financing of the campaign and the sources of payment for military service (direct and indirect taxes, loans, and pledging of the crown jewels). The author examines the organisation of the supply and logistic aspects of the upcoming military expedition to the continent, i.e. the preparation and provision of weapons (including siege equipment), horses and vehicles, provisions and fodder, the principles of collecting ships and their number, payment for ships and crews, the place / mooring of the fleet, and features of landing.

Key words: Henry V; Hundred Years War; indenture system; retainer; captains; knight; banneret; archer; navies; logistics

For citation: Sanzharov, V. A. (2022). Finansovye, voennye i logisticheskie aspekty podgotovki angliiskogo vtorzheniia vo Frantsiiu v 1415 g. [Financial, Military, and Logistic Aspects of the Preparation for the English Invasion of France in 1415]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(1), 72–86. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.005>

Submitted: 01.03.2021

Accepted: 28.12.2021

Введение

Для нового английского монарха решение воевать во Франции не было спонтанным, не стало оно неожиданным и для его подданных. Показная приверженность Генриха V мирному урегулированию застарелого конфликта двух королевств, сопровождавшаяся высокой дипломатической активностью, должна была скрыть его истинные, если не изначально, то довольно рано оформившиеся агрессивные планы; дезориентировать (насколько окажется возможным) противника относительно собственных намерений и целей, сроков и сил вторжения; скомпрометировать «недоговороспособность» французской короны перед ее традиционными союзниками и соседями [Санжаров, Санжарова]. Одержимость короля Францией росла день ото дня. Детали предстоящего английского вторжения во Францию обсуждались с бургундскими послами в апреле-мае 1414 г., речь шла о создании англо-бургундского наступательного союза. Осенью 1414 г. Генрих V окончательно и бесповоротно решил начать войну с Францией. В начале октября 1414 г. он председательствовал на большом совете в Вестминстере: заслушивали послов о ходе мирных переговоров. Король сообщил пэрам и рыцарству, что намерен начать войну, чтобы добиться соблюдения своих прав и требований во Франции. Стороннему наблюдателю вторжение 1415 г. подавалось как «война, чтобы положить конец войне».

Историография военной активности Генриха V огромна, собственно, и его личность, и его правление рассматриваются и оцениваются прежде всего под впечатлением его военных побед — битвы при Азенкуре и завоевания Нормандии [Allmand; Mortimer; Sumption; Barker; Curry, 2015a; 2015b]. Тюдоровские историки XVI в. Эдвард Холл, Рафаэль Холинshed и вдохновленный их описаниями великий бард с Эйвона немало поспособствовали мифологизации персонажа и событий [Shakespeare]. 600-летие празднования одной из важнейших дат в коллективной памяти британцев обнаружило, помимо гордости за предков и ретрансляции традиционно-бравурного нарратива, серьезные изъяны в научном изучении проблемы [Curry, 2015a]. Нет окончательных ответов на вопросы о цели французской экспедиции 1415 г., составе и принципе комплектации сил вторжения, финансировании и логистике (подготовке и обеспечении вооружения, лошадей и средств передвижения, провианта и фуража), принципах сбора судов и их количестве, оплаты кораблей и команд, месте / местах стоянки флота, особенностях высадки. Даже место проведения битвы при Азенкуре стало вызывать сомнения [Sutherland; Curry, 2015b, p. 199–201].

Мы попытаемся остановиться на организационной стороне вопроса подготовки вторжения. Войско, с которым Генрих V высадился в Нормандии в 1415 г., было одним из самых крупных, покинувших Англию за всю Столетнюю войну, а вторжение — крупнейшим со времен Великого мира 1360 г.; впервые после этой даты король-англичанин ступил на французскую землю. Для снаряжения такой армии нужны были немалые усилия и немалые средства.

Особенности рекрутирования и состав войска вторжения

Во вступительном слове на ноябрьском парламенте 1414 г. в Вестминстере канцлер Бофорт заявил, что пришло время королю восстановить свое наследство и права короны за пределами королевства. Тогда же определили состав воинских контингентов¹ с соотношением *homines ad arma* и *sagittarii*² 1:3 для заключения контрактов [Cully, 2015a, p. 104–105]. Предполагалось, что отряды баронов и рыцарей-баннере будут насчитывать 30 воинов и 90 аршеров, а отряды рыцарей-бакалавров — 20 воинов и 60 аршеров. Список («календарь») предполагаемых дружин находился у хранителя личной печати короля.

На апрельском большом совете 1415 г. в Вестминстере [Brut, t. 2, p. 375; Waurin, vol. 2, p. 166, 167–168; Foedera, t. 9, p. 223] канцлер Бофорт рассказал о планах короля летом вторгнуться во Францию либо через Гасконь, либо с севера. Брат канцлера Томас Бофорт, граф Дорсет выразил поддержку совета (43 духовных и светских лорда). Собрание утвердило порядок набора в войско [POPC, vol. 2, p. 140–142, 150–151, 155–158] и защиты Англии в отсутствие короля [Foedera, t. 9, p. 253–255]. Войскам было приказано собраться в Саутгемптоне 1 июля с целью отплыть во Францию к 1 августа. Король предполагал, что кампания может длиться до года.

Корона не набирала воинов напрямую, а делала это через капитанов. К концу апреля почти все капитаны заключили соответствующие договоры. Канцелярия ставила королевскую печать на капитанской половине договора, которая хранилась у него, а капитан ставил печать на коронной половине договора. Каждая сторона была обязана соблюдать условия контракта. На следующем этапе канцелярия отправляла в казначейство «ордер на выпуск», санкционирующий первый платеж за службу. Ордера являются важным источником информации о составе дружин там, где сами контракты не сохранились. В контрактах также оговаривалось количество герцогов, графов, баронов и рыцарей под началом

¹ Мы, по возможности, стараемся избегать термина «армия», заменяя его термином «войско». В данной работе мы будем использовать термины «дружина», «отряд» (англ. *retinue* чаще переводят как «свита», «кампания»).

² «Латники и лучники» не отражают в полной мере содержания переводимых терминов. Калька с англ. *soldiers*, «солдаты» (как эквивалент термина *homines ad arma*, *man-at-arms*) в русском языке для описания реалий XV в. безусловный анахронизм. Когда речь будет идти о *homines ad arma*, мы будем применять термин «воин», как свидетельство профессионализма и принадлежности к воинскому сословию. Понятия *archer* и *bowman* не тождественны; но «аршер» вполне приемлем терминологически. «Эсквайр» или «экюйе» совсем не то же самое, что «оруженосец».

каждого капитана. В соглашении отмечена продолжительность службы, которая начиналась в тот день, когда капитан собрал свои войска перед королевскими чиновниками в порту готовыми к погрузке. После кампании капитаны представляли в казначейство отчет [Sumption, p. 414; Barker, p. 96–98], в котором подробно описывалась служба дружины, боевые потери, захваченные трофеи (в которых предусматривалась и доля короля). Отчеты после кампании 1415 г. часто представлялись много лет спустя, но содержащаяся в них информация чрезвычайно ценна для подсчета состава войска.

Сборы и отчеты после кампании показывают, что почти все капитаны вышли на зафиксированные в их контрактах количественные показатели. В походе приняли участие 320 капитанов (60 из них в составе более крупных отрядов) [Nicolas, p. 371–389; Curry, 2000, p. 406–423; 2015a, p. 57–60, 65–66]. После введения службы по договорам (*indenture system*) такое количество отрядов аномально. Особенность экспедиции 1415 г. состояла в том, что количество военных кампаний в десятки раз превышало количество отрядов, традиционно набираемых по найму. Принцип набора войска остается прежним — призыв на службу суверену (*servicium debitum*). Обычно для экспедиций во Францию несколько капитанов заключали договоры на большие отряды («свиты»). В четырехтысячном войске герцога Кларенса, отправившемся во Францию в 1412 г., было всего три капитана: он сам с отрядом в 2 000 воинов, герцог Йорк, под началом которого было 1 060 воинов, и эрл Дорсет с 940 воинами.

Присутствие короля во главе войска было мощным вербовочным средством. Братья короля, герцоги Кларенс и Глостер, обязались собрать 960 и 800 воинов соответственно. В состав отряда Кларенса входили 1 эрл, 2 рыцаря-баннере, 14 рыцарей, 222 эсквайра [Foedera, t. 9, p. 227–228]. Королевская родня — герцог Йорк, эрл Дорсет и близкий друг монарха Томас Фицалан, эрл Арундел — привели с собой по 400 воинов каждый; Эсмонд, эрл Марч — 220, Ричард, эрл Кембридж — 210 и эрл Норфолк (эрл Маршал) — 200, эрл Саффолк — 160, эрл Оксфорд — 140, эрл Солсбери — 120 [Ibid., p. 230]. Относительно небольшая численность отряда Джона Холланда, эрла Хантингдона (80 воинов) [Ibid., p. 226, 235] объясняется тем, что ему не полностью вернули конфискованные короной владения мятежных предков. Количество герцогов, графов и баронов в войске составило наибольшую долю парламентского пэрства, участвовавшего в любой военной кампании XV в. В общей сложности 26 пэров заключили договоры на обеспечение 5 222 воинов. 57 рыцарей (как баннере, так и бакалавров, включая Майкла де ла Поля младшего, уже во время кампании унаследовавшего герцогство Саффолк) заключили контракт на 2 573 воина.

Отряды рыцарей насчитывали от 40 до 120 воинов, отряды эсквайров — от 12 воинов. 122 капитана заключили договоры на военную службу с менее чем 10 воинами. Вместе они собрали 1 306 человек. Таким образом, вторая особенность кампании 1415 г. — большое количество крошечных дружин.

Около 900 воинов, в основном аршеров, предоставили службы королевского двора [Curry, 2015a, p. 94–99].

Владения короля — Уэльс, Ланкашир и Чешир — выставляли кампании аршеров, которые набирались по сотням графств и оплачивались из местных налогов. Вопреки устоявшемуся мнению о превалировании валлийских аршеров, их количество совпадает с числом набранных в Ланкашире — по 500. Для Чешира точное количество аршеров установить проблематично: похоже, что жалование получили только 247 человек, хотя планировалось собрать 50 *homines ad arma* и 650 аршеров.

Это дает в общей сложности 11 248 воинов, из которых 2 266 человек являются *homines ad arma* (20,1 %) [Ibid., p. 113–114]. А. Карри уверена, что большое войско могло быть собрано только благодаря прямому набору (*direct recruitment*). Войско Генриха было в три раза больше войска, которое отправилось на материк под командованием Кларенса в 1412 г. Ни одна английская экспедиция с 1369 по 1389 г. не превышала 6 000 человек. Войско 1359 г., возможно, насчитывало 10 000 воинов; войско Эдуарда III в 1346 г. — 14 000.

В 1370 г. 8 464 лошади были перевезены во Францию с английским войском численностью около 4 000 воинов. В 1412 г. с четырехтысячным войском герцога Кларенса на континент отправили 8 000 лошадей. Договоры предусматривали перевозку 50 лошадей для герцога, 24 — для графа, 16 — для барона и баннера, 6 — для рыцаря, 5 — для эсквайра и 1 — для аршера. Согласно нормам, в 1415 г. было перевезено более 20 000 лошадей, включая вьючных животных. Английское войско практически сразу после высадки начало осаду Арфлера, перипетии которой хорошо известны [Gesta, p. 20–57; Walsingham, vol. 2, p. 666–673; Waurin, vol. 2, p. 167–189; Curry, 2015a, p. 79–124; Vissière, p. 159–180]. Осада растянулась на 33 дня (17.08–22.09.1415). Количество лошадей (20 000) поднимает вопрос об изначальной цели экспедиции и служит аргументом в пользу конного рейда, а не продолжительной осады.

Источники финансирования предстоящей войны

На ноябрьском парламенте 1414 г. в Вестминстере были озвучены военные планы короля. Парламентариям обещали уменьшение налоговой нагрузки после увеличения королевских континентальных владений. Палата общин предоставила королю субсидию на сумму около 76 тыс. фунтов, половина должна была поступить ко 2 февраля 1415 г., вторая часть — годом позже. У английской знати и дворянства не было формального освобождения от налогов. Традиционно освобождались от выplat жители Пяти портов и монетчики Лондона [Ormrod, p. 200, n. 40]. Единственная приемлемая причина для налоговых льгот — бедность. Северные графства Кемберленд, Уэстморленд и Нортумберленд обычно освобождались от выplat, поскольку шотландские набеги сделали их неплатежеспособными [CPR, 1413–1416, p. 28, 57, 275, 381].

Духовенство предоставило две десятины и пятнадцатину в течение следующих двух лет «для защиты королевства Англии и охраны моря» [Ormrod, p. 194, n. 23]. Архиепископы Кентерберии и Йорка представляли короне графики

выплат, канцелярия выдавала каждому епископу предписание о назначении коллекторов (сборщиков налога), последние были подотчетны казначейству. Казначейству и канцелярии предписывалось принимать от церковных ординариев свидетельства обнищания налогоплательщиков без дальнейшего расследования [Ormgod, p. 197, n. 32]. Зимой 1414/1415 г. Генрих V отверг попытку канцелярии и казначейства сразу получить от епископов имена сборщиков обеих десятин (духовенство опасалось их одновременного сбора) [CCR, 1413–1419, p. 167].

Масштаб монарших планов относительно Франции требовал больших финансовых вложений. Политические волнения прошлого века лишили английскую корону некоторых ее полномочий. Монарх больше не мог изымать продовольствие и военное имущество своих подданных за символическую компенсацию. Он больше не мог рассчитывать на оплату военной службы за счет шайр (графств). Его заставили платить за реквизированные для военных нужд корабли. Казначейству теперь приходилось накапливать большие суммы наличными перед любой кампанией. Генрих V уделял финансам особое внимание. Он сократил количество поручений сборщикам налогов, тем самым увеличив долю доходов, получаемых в казначействе. Он увеличил доходы за счет собственных владений (Уэльса, Чешира, Корнуолла, Ланкашира) и традиционных прав короны: платных помилований за преступления; пошлин за печать на королевских грамотах и за разрешение на брак. Аннуитеты и пенсии, обременявшие финансы его отца, были уменьшены вдвое. Долги, постоянная проблема предыдущего правления, сократились до сравнительно скромных размеров. Эти меры привели к восстановлению кредитоспособности короля и предоставили ему возможность брать займы в гораздо большем размере и на более длительные сроки [Henry V, p. 159–179].

Тем не менее, финансирование экспедиции такого масштаба стало серьезным испытанием для ресурсов английского казначейства. В феврале 1415 г., когда начиналось планирование кампании, казначею было поручено подготовить отчет о доходах, расходах и долгах короля [POPCЕ, vol. 2, p. 172–180]. Согласно отчету, чистые обычные доходы короля составляли 55 тыс. фунтов за предыдущий год, из них около 85 % поступило от таможенных сборов. Общая стоимость защиты Англии оценивалась в 39 тыс. фунтов (из этой суммы 21 тыс. фунтов приходилась на оборону Кале, 9,5 тыс. фунтов — на гарнизоны на маршах Шотландии, Уэльса и Ирландии, а также на защиту побережья и морских коммуникаций королевства). Потенциальный излишек 16 тыс. фунтов предполагалось использовать для наступательной операции. На самом деле профицит был иллюзорным. Он был полностью поглощен расходами, которые оказались больше, чем ожидалось (выплата жалованья гарнизону Кале) или вообще не учитывались (расходы на содержание королевского двора, оплату аннуитантов и чиновников).

В течение столетия после Черной смерти не было другого периода, когда английская фискальная машина работала на пределе своих возможностей. Среднегодовые налоговые поступления с 1414–1415 по 1419–1420 гг. составляли

118,5 тыс. фунтов (69,6 тыс. фунтов — от прямых налогов, 48,8 тыс. фунтов — от косвенных) [Ormgod, p. 209, tabl. 2]. Для 1414–1415 гг. эти цифры следующие: 100,6 тыс. фунтов (52 тыс. фунтов и 48,6 тыс. фунтов) [Ibid., p. 208, tabl. 1]. Впервые прямое налогообложение составляло такую большую долю королевских доходов [Ibid., p. 209, n. 79]; при этом корона традиционно пыталась вести переговоры об ускорении сроков уплаты прямых налогов и о предоставлении новых субсидий до истечения срока старых. Косвенное налогообложение (таможенные пошлины, налоги на экспорт) сохранялось на достаточно высоком постоянном уровне в условиях, когда объем экспорта, прежде всего шерсти, если и увеличился, то крайне незначительно. Косвенные налоги в правление Генриха V достигали 14,5 % от общей стоимости экспорта; между 1430–1480 гг. этот показатель составляет 9–12 % [Ibid., p. 212, n. 85; p. 188, n. 4, 5]. В уплату налогов была вовлечена большая часть населения королевства (сохранились отчеты казначейству сборщиков десятины и пятнадцатины 1415 г.) [Ibid., p. 215, n. 88]. Нужно отметить, что финансовые запросы короны не вызвали парламентского противостояния и антиналоговых восстаний. Парламентские субсидии не предполагали каких-либо условий в отношении их администрирования и расходования [PROME, t. 9, p. 11–12, 68–69, 116–118, 137, 179–180, 209, 233, 314–315].

Войско 1415 г. обходилось около 45 тыс. фунтов в квартал, не считая расходов по переправке на континент. Войско полностью финансировалось из чрезвычайных источников. Первый взнос двойной субсидии, одобренной парламентом в ноябре, принес 50 тыс. фунтов, включая поступления от духовенства. Этого хватило для финансирования первого квартала. Остальное пришлось брать в долг. Поскольку войска по обычаю получали жалование перед отъездом из Англии, у духовенства, знати, городов и «солидных людей королевства» запросили ссуды под залог предстоящих налоговых поступлений. 19 июня совет уполномочил казначея приступить к выдаче уступок кредиторам. В последующие недели были взяты значительные суммы под залог казначейских счетов. В период с июня по сентябрь 18,3 тыс. фунтов были взяты в долг у английских и итальянских купцов в Лондоне, у богатых дворян и прелатов. Еще 6,6 тыс. фунтов поступило из личных средств короля. Канцлер Бофорт одолжил 2 тыс. фунтов; кредиторы короны, лондонские купцы Джон Хенде и Ричард Уиттингтон — 1,6 тыс. фунтов. На менее стоворчивых было оказано давление. Канцлер Бофорт прибыл в Ратушу в сопровождении архиепископа Кентербери и герцогов Бедфорда, Глостера и Йорка, чтобы побудить Лондонскую корпорацию предоставить займ в 10 тыс. марок (6 666 фунтов). Представителей крупных торговых домов Флоренции, Лукки и Венеции, которые проигнорировали более мягкие просьбы, вызвали в Блэкфрайарс, чтобы «попросить» 2,4 тыс. фунтов и напомнить, насколько защита короля способствует их коммерческой деятельности. Они снова отказались, тогда их отправили в тюрьму Флет и держали там, пока они не «передумали» [Foedera, t. 9, p. 241, 268, 271, 284, 312].

Военное сословие оказалось наиболее многочисленной группой кредиторов короны. Военное жалование за первый квартал выплачивалось в два приема

до посадки на корабли: первая половина — при подписании договоров, вторая половина — после сбора в порту. Канцлер на большом апрельском совете откровенно сказал собравшимся лордам, что жалование за первый квартал исчерпает первую часть двойной субсидии, утвержденной парламентом. Лорды договорились, что войско будет служить вторую четверть предусмотренного срока в кредит; соглашение было обязательным для всех, включая капитанов, не присутствовавших на совете. Это было равносильно получению займа. Большинство влиятельных кредиторов, капитаны и почти все воины получили в залог королевские драгоценности [Nicolas, ann. 3, p. 13–18; ann.12, p. 53–54; Wylie, Waughn, t. 1, p. 468–476; Allmand, ch. 4, 5, 10].

Корона, при необходимости, и раньше закладывала вещи из своей сокровищницы. Впервые и, по мнению Д. Стрэтфорд, наверное, единственный раз [Stratford, 2013, p. 157], драгоценности короны были переданы непосредственно капитанам в качестве залога в счет будущей оплаты их службы. Заклад имел тотальный характер: были заложены вещи (от шедевров ювелирного искусства до кухонной утвари), которые оставались нетронутыми даже во время финансовых кризисов предыдущего правления. Полное описание сокровищницы Генриха V отсутствует [PROME, vol. 10, p. 112–162]. Часть заложенных ценностей фигурирует в пространном инвентаре сокровищницы Ричарда II, составленном в конце его правления в 1398–1399 гг. (опись содержит 2 300 отдельных предметов) [Stratford, 2012].

Оставался третий квартал: его оплата планировалась за счет второй парламентской субсидии, назначенной на февраль 1416 г. Никаких предварительных договоренностей по оплате четвертого квартала не было [Foedera, t. 9, p. 257–258, 284–286, 298–299; Wylie, Waughn, t. 1, p. 475–476].

В начале правления Генриха VI в парламент поступило много петиций от капитанов относительно невыплаченных денежных сумм. Обещание Генриха V о выкупе драгоценностей к конкретному сроку осталось обещанием. В 1437 г. корона отказалась от попыток вернуть драгоценности, которые еще не выкупила [Stratford, 2013].

Цель вторжения официально озвучена не была (современные исследователи, как и хронисты, вынуждены определять ее из последующих действий короля и его воинства), даже место высадки не сообщалось до последнего момента. Генрих V держал в секрете от всех, за исключением своих ближайших советников, и место назначения войска [Gesta, p. 16–17]. По мнению А. Карри, первоначально план состоял в захвате земель в Нормандии, чтобы укрепить позиции на переговорах с французами для выполнения условий мирного договора в Бретиньи. К тому же было намного дешевле и быстрее перебросить большую армию через Ла-Манш, чем отправлять ее в Бордо. Арфлер отвечал условию захвата удобного плацдарма на Сене, через который можно было перебрасывать припасы и подкрепления, а затем начать полномасштабное вторжение [Cungh, 2015a, p. 82]. В воинских контрактах от 29 апреля говорилось об экспедиции «в герцогство Гиень или французское королевство», но большая часть авансовых выплат

производилась по более высоким ставкам, обычно устанавливаемым для Гиени. Д. Уайли предположил, что выплата «гиенской» ставки была просто поощрением воинов [Wylie, Waughn, t. 1, p. 457]. Некоторые историки склонны считать, что после взятия Арфлера Генрих V намеревался двинуться в Гиень [Vale, p. 71–74]. Другие придерживаются мнения, что в случае успеха он намеревался отправиться к Дьешпу, Руану или Парижу, возможно, «провоцируя» французов на сражение, или колебался перед тем, как на что-то решиться [Curry, 2015a, p. 102–124]. Третьи уверены, что попытки угадать намерения английского короля не имеют значения в силу того, что его войско было истощено и не способно продолжать войну [Vissière, p. 176].

Подготовка к осадной войне и проблема переброски войска на континент

Артиллерия в XV в. была прежде всего осадным оружием, и английский король готовился к осадной войне. По данным счетов королевского двора Ричард II за время своего правления приобрел по меньшей мере 87 пушек, самая большая весила около трети тонны, обычные были вдвое меньше [Tout, p. 669–678]. В последней четверти XIV в. значительные успехи в технике литья металла позволили создавать «бомбарды» большего калибра и большей дальности для использования против стационарных оборонительных сооружений замков и городов. «Бомбарды» превосходили возможности традиционных деревянных требуше с торсионным приводом или противовесом, которые использовались в той или иной форме со времен Римской империи [Smith]. Новое оружие изменило осадную войну, лишив крепкие стены и гарнизоны преимущества над осаждающими, которым они пользовались веками. Осадная война требовала времени: затянувшиеся осады истощали финансы осаждающих. Перевозка больших пушек создавала серьезные логистические проблемы. Речной транспорт оставался наиболее надежным средством перемещения осадной артиллерии на большие расстояния, но его использование предполагало контроль над основными водотоками и прилегающими к ним пространствами. В 1415 г. Генрих V подготовил осадный обоз, в который входило 12 «больших орудий» [Foedera, t. 9, p. 159]. Новые орудия были произведены в Англии, но в их эксплуатации король зависел от иностранных специалистов, которые были наняты в Нидерландах и Гаскони. Перевозкой орудий руководил Николас Мербери.

Генрих V использовал как традиционные метательные устройства, так и собственноручно орудия, т. е. его артиллерия оставалась смешанной. Хотя английские хронисты настаивают на разрушительной и грозной мощи бомбардировок [Gesta, p. 38–39; Walsingham, vol. 2, p. 666–667], судить об их реальной эффективности трудно. Современным исследователям утверждения хронистов о том, что весь город мог быть разрушен непрерывным огнем бомбард, а его стены снесены, кажутся не более чем преувеличением [Curry, 2015a, p. 89–90; Vissière, p. 173–174], они склонны видеть основную причину сдачи Арфлера в голоде и болезнях.

Л. Висьер утверждает, что в первой половине XV в. англичане не использовали пороховую артиллерию систематически: она присутствовала при осаде Мелена (четыре месяца в 1420 г.) и Мо (семь месяцев в 1421–1422 гг.), но почти не играла роли в осаде Руана (шесть месяцев в 1418–1419 гг.) и Орлеана (семь месяцев в 1428–1429 гг.). Первые три города англичане взяли измором, а не порохом; четвертая осада завершилась полным провалом [Vissière, p. 175].

Планируемая военная экспедиция огромного масштаба требовала длительной подготовки. В конце января король председательствовал на собрании английских судоходных городов, рассматривавшем вопрос отправки войска во Францию. Были созданы три флотилии (20–30 судов) для охраны побережья королевства и защиты транспортных кораблей [CPR, 1413–1416, p. 294]. Корабли короля в лондонском Тауэре было приказано укомплектовать экипажем и ввести в боевую службу. Были вызваны корабли Пяти Портов [CCR, 1413–1419, p. 391(26.03.1417); Lambert, 2018]. В марте был отдан приказ адмиралу Томасу Бофорту, эрлу Дорсета, и его лейтенантам реквизировать все суда грузоподъемностью более 20 тонн в английских портах от Ньюкасла до Бристоля и доставить в Саутгемптон к 8 мая. Сходный приказ получил хранитель Пяти Портов и констебль Дуврского замка Томас Фицалан, эрл Арундел [CCR, 1413–1419, p. 162 (19.03.1415)]. Платежной ведомости для флота 1415 г. нет, а размер флота обычно устанавливают благодаря записям о количестве и оплате реквизированных кораблей (ведомость Джона Эвердона утеряна). Для оценки размера транспортного флота Генриха V большинство историков обращается к данным хроник [Allmand, p. 78; Mortimer, p. 323–325; Sumption, vol. 4] или исходит из сравнительных данных по известным английским военно-морским экспедициям [Lambert, 2017]. Но данные хроник существенно разнятся, называя 400 [Morosini, vol. 2, p. 18–20], 800 [Waurin, vol. 2, p. 184] и 1 500–2 000 кораблей [Gesta, p. 21; Morosini, vol. 2, p. 45; Walsingham, vol. 2, p. 667; Brut, t. 1, p. 376].

В 1415 г. в личном распоряжении короля был флот из 10 кораблей [CPR, 1413–1416, p. 347; Given-Wilson, ch. 29; Friel, p. 106; Rose, p. 50–51], что и вынуждало обратиться к системе реквизиций. В течение трех месяцев адмиралы реквизировали около 300 парусных судов, в том числе 125 больших когг. По мнению Д. Сампсона, это были практически все океанские и морские торговые корабли [Sumption, vol. 4]. Ресурсов Англии явно не хватало для переброски собранного войска на континент [Foedera, t. 9, p. 215, 216–218].

Для флотов 1413, 1423 и 1440 гг. известно среднее количество моряков на одно судно — 18. Приняв этот показатель за основу для расчета и зная число кораблей, составлявших флот 1415 г., можно вычислить примерное количество задействованных моряков [Lambert, 2017].

Богатый лондонский торговец и судовладелец Ричард Клитероу (Клидероу) [CPR, 1413–1416, p. 293 (1.02.1415)] и Реджинальд Кертис были отправлены для найма кораблей в порты Голландии и Зеландии [Allmand, p. 79]. К 8 мая иностранные суда должны были прибыть в порты Винчелси, Лондона или Сэндвича [CPR, 1413–1416, p. 342–343]. Дж. Сампсон полагает, что Клитероу

зафрахтовал в Нидерландах не менее 700 кораблей на сумму 10 тыс. фунтов [Sumption, p. 813, n. 18].

Согласно Д. Баркер, было арендовано 631 судно на 5 050 фунтов [Barker, p. 9]. Эта оценка основана на предположении, что Генрих V арендовал суда по 2 шиллинга за каждую тонну судна. Оплата по тоннажу была введена английской короной в 1380 г. в ответ на парламентские петиции судовладельцев, требовавших возмещения расходов на ремонт кораблей [PROME, vol. 5, p. 245, 261, 284–285, 352; vol. 6, p. 179; vol. 7, p. 25, 51; vol. 8, p. 306; Ayton, Lambert]. К. Ламберт обратил внимание, что оплата осуществлялась частями и шла не только на аренду кораблей, но и на жалованье капитанам и командам. В 1416 и 1417 г. Генрих нанимал иностранные корабли по ставке 3 шиллинга и 4 пенса за тонну на квартал. Применяв данный принцип оплаты к арендованному флоту 1415 г., К. Ламберт установил, что на затраченную сумму было нанято 258 кораблей [Lambert, 2018]. В XIV в. для переброски на континент войска в 10–15 тыс. человек требовалось от 500 до 750 кораблей. С учетом 258 нанятых иностранных кораблей королевским чиновникам под началом Джона Эвердона требовалось реквизировать во внутренних портах порядка 450 кораблей. Таким образом, согласно расчетам К. Ламберта, флот 1415 г. на две трети был английским. Одновременно в море вышел транспортный флот в составе 700 судов; всего с февраля по сентябрь 1415 г. Генрих V задействовал 750 кораблей [Ibid.].

Мы хотим обратить внимание на другой аспект проблемы. В 1338 г. чиновникам Эдуарда III потребовалось пять месяцев, чтобы собрать флот из более чем 400 кораблей [Lambert, 2011, p. 104]. Приказы Генриха о реквизиции датированы мартом, чиновники приступили к выполнению обязанностей и начали получать за это выплаты в марте-апреле, флот отплыл в августе [CPR, 1413–1416, p. 370, 373, 377, 382]. Таким образом, чиновникам Генриха V понадобилось шесть месяцев на сбор флота почти вдвое большего размера, а если верны сведения хронистов, то четверо. Часть кораблей использовались еще в течение шести недель для обслуживания нужд войска — доставки припасов и отправки обратно в Англию заболевших во время осады Арфлера [CPR, 1413–1416, p. 370, 373, 377, 382].

Выводы

Хотя, как оказалось, практически все поднятые нами вопросы (о целях континентальной экспедиции 1415 г., численном составе армии и флота, количестве кораблей, наличии, использовании и обеспечении фуражом лошадей, роли артиллерии) не имеют на сегодняшний день окончательных документально подтвержденных ответов, есть косвенные данные, которые нуждаются в более детальном рассмотрении. С уверенностью можно утверждать, что военная экспедиция на материк планировалась заранее. Но собрать и переправить такое значительное войско не удавалось, — несмотря на подобные планы и попытки, — несколько предшествующих десятилетий. Для короля и судьбы династии Ланкастеров (Генрих — второй король новой династии) победоносная война

на континенте была необходима, чтобы утвердиться на английском престоле. Парламент поддержал и профинансировал военные планы Генриха V на 1415 г., но налоговых поступлений хватило только на четверть заявленного срока военных действий. Займы и залог драгоценностей из королевской сокровищницы позволили английскому монарху, лично возглавившему войско, реализовать свои военные планы. Принцип комплектования войска коренным образом отличался от традиционного набора войск для военных походов на континент и позволил задействовать практически все высшее дворянство королевства. Логистика сбора войска, снаряжения, провианта, средств транспортировки была отработана десятилетиями и не дала сбоев. Некоторые внешние факторы благоприятствовали подготовке вторжения (возможность найма недостающего количества судов в Голландии и Эно, внутренние усобицы во Франции).

Источники

Brut – The Brut, or The chronicles of England / ed. from Ms. Raw. B171, Bodleian Library, by Friedrich W. D. Brie, with introduction, notes, and glossary... London : Pub. for the Early English text society, by K. Paul, Trench, Trübner, 1906–1908.

CCR – Calendar of the Close Rolls Preserved in the Public Record Office: Henry V. 2 vols. London : H.M.S.O., 1929–1932.

CPR – Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office: Henry V. 2 vols. London : H.M.S.O., 1910–1911.

Foedera – Foedera, conventiones, litterae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates / cura et studio Th. Rymer et R. Sanderson. London, 1816–1869. Т. 9.

Gesta – Gesta Henrici Quinti. The Deeds of Henry the Fifth / ed. F. Taylor, J. S. Roskell. Oxford : Clarendon Press, 1975.

Morosini – Morosini Antonio Chronique. Extraits relatifs à l'histoire de France : 4 vols. / introd. et comment. par G. Lefèvre-Pontalis, text établi et traduit par L. Dorez. Paris : Librairie Renouard, 1898–1902.

POPCE – Proceedings and Ordinances of the Privy Council of England / ed. H. Nicolas. London : G. Eyre, A. Spottiswoode, 1834. Vol. 2.

PROME – The Parliament Rolls of Medieval England, 1275–1504 : 17 vols. / ed. C. Given-Wilson. Woodbridge : Boydell, 2005.

Walsingham – The St Albans Chronicle. The Chronica Maiora of Thomas Walsingham / ed. J. Taylor, W. R. Childs, L. Watkiss. New York : Oxford Univ. Press, 2011. Vol. 2 (1394–1422).

Waurin – Waurin Jean de Recueil des croniques et anchiennes istories de la Grant Bretagne a present nommé Engleterre, 1399–1422, 1422–1431 : 5 vols. / ed. W. Hardy, E. Hardy. London : Longmans, 1864–1891.

Исследования

Санжаров В. А., Санжарова Г. Ф. Дипломатическая подготовка английского вторжения во Францию в 1415 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 5. С. 180–190. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.14>

Allmand C. T. Henry V. Berkeley : Univ. of California Press, 1992.

Ayton A., Lambert C. Navies and maritime warfare // The Hundred Years War Revisited / ed. A. Curry. London : Macmillan Education UK, 2019. (Problems in Focus ; 18). P. 169–202.

Barker J. Agincourt: the King, the Campaign and the Battle. London : Little, Brown, 2005.

- Curry A. *The Battle of Agincourt. Sources and Interpretations*. Woodbridge : Boydell Press, 2000.
- Curry A. *1415 Agincourt: A New History*. The History Press Ltd, 2015a.
- Curry A. *Great Battles: Agincourt*. Oxford : Oxford Univ. Press, 2015b.
- Friel I. *Henry V's Navy: the Sea Road to Agincourt and Conquest, 1413–1422*. Stroud : The History Press, 2015.
- Given-Wilson C. *Henry IV*. Yale : Yale Univ. Press, 2016.
- Henry V: *The Practice of Kingship* / ed. G. L. Harriss. Oxford [Oxfordshire] ; New York : Oxford Univ. Press, 1986.
- Lambert C. *Shipping the Medieval Military: English Maritime Logistics in the Fourteenth Century*. Woodbridge : Boydell, 2011.
- Lambert C. *Henry V and the crossing to France: reconstructing naval operations for the Agincourt campaign, 1415* // *Journal of Medieval History*. 2017. Vol. 43, Iss. 1. P. 24–39.
- Lambert C. *Naval Service and the Cinque Ports, 1322–1453* // *Military Communities in Late Medieval England. Essays in Honour of Andrew Ayton* / ed. G. Baker, C. Lambert, D. Simpkin. Woodbridge : Boydell Press, 2018. P. 211–236.
- Mortimer I. *1415: Henry V's Year of Glory*. London : Bodley Head, 2009.
- Nicolas N. H. *History of the Battle of Agincourt*. London : Johnson, 1833.
- Ormrod W. M. *Henry V and the English Taxpayer* // *Henry V. New Interpretations* / ed. G. Dodd. Rochester : York Medieval Press, 2013. P. 187–216.
- Rose S. *England's Medieval Navy, 1066–1509: Ships, Men and Warfare*. Barnsley : Seaforth, 2013.
- Shakespeare W. *King Henry V* / ed. G. Taylor. New York : Oxford Univ. Press, 1982.
- Smith R. D. *Artillery and the Hundred Years War: Myth and Interpretation* // *Arms, Armies and Fortifications in the Hundred Years War* / eds. A. Curry, M. Hughs. Woodbridge : Boydell Press, 1994. P. 151–161.
- Stratford J. *Richard II and the English Royal Treasure*. Woodbridge : Boydell Press, 2012.
- Stratford J. 'Par le special commandement du roy'. *Jewels and Plate Pledged for the Agincourt Expedition* // *Henry V. New Interpretations* / ed. G. Dodd. Rochester, New York : York Medieval Press, 2013. P. 157–170.
- Sumption J. *Cursed Kings: the Hundred Years War*. London : Faber & Faber, 2015. Vol. 4.
- Sutherland T. *The Battle of Agincourt. An Alternative Location* // *Journal of Conflict Archaeology*. 2005. Vol. 1. P. 245–263.
- Tout T. F. *Firearms in England in the Fourteenth Century* // *The English Historical Review*. 1911. Vol. 26, No. 104. P. 666–702.
- Vale M. G. A. *English Gascony, 1399–1453: A Study of War, Government and Politics during the later Stages of the Hundred Years' War*. [London] : Oxford Univ. Press, 1970.
- Vissière L. *Azincourt en 1415. Un siège exemplaire?* // *Autour d'Azincourt. Une société face à la guerre (v. 1370–v. 1420)* / éd. A. Marchandisse, B. Schnerb. Villeneuve d'Ascq : Revue du Nord, 2017. (Histoire ; 35). P. 159–180.
- Wylie J. H., Waughn W. T. *The reign of Henry the Fifth*. Cambridge : Univ. Press, 1914.

References

- Allmand, C. T. (1992). *Henry V*. Berkeley: University of California Press.
- Ayton, A., & Lambert, C. (2019). Navies and Maritime Warfare. In A. Curry (Ed.), *The Hundred Years War Revisited* (pp. 169–202). London: Macmillan Education UK.
- Barker, J. (2005). *Agincourt: The King, the Campaign and the Battle*. London: Little, Brown.
- Curry, A. (2000). *The Battle of Agincourt. Sources and Interpretations*. Woodbridge: Boydell Press.
- Curry, A. (2015a). *1415 Agincourt: A New History*. The History Press Ltd.
- Curry, A. (2015b). *Great Battles: Agincourt*. Oxford: University Press.
- Friel, I. (2015). *Henry V's Navy: The Sea Road to Agincourt and Conquest, 1413–1422*. Stroud: The History Press.
- Given-Wilson, C. (2016). *Henry IV*. Yale: Yale University Press.

- Harriss, G. L. (Ed.). (1986). *Henry V: The Practice of Kingship*. Oxford [Oxfordshire] ; New York: Oxford University Press.
- Lambert, C. (2011). *Shipping the Medieval Military: English Maritime Logistics in the Fourteenth Century*. Woodbridge: Boydell.
- Lambert, C. (2017). Henry V and the Crossing to France: Reconstructing Naval Operations for the Agincourt Campaign, 1415. *Journal of Medieval History*, 43(1), 24–39.
- Lambert, C. (2018). Naval Service and the Cinque Ports, 1322–1453. In G. Baker, C. Lambert, & D. Simpkin (Eds.), *Military Communities in Late Medieval England. Essays in Honour of Andrew Ayton* (pp. 211–236). Woodbridge: Boydell Press.
- Mortimer, I. (2009). *1415: Henry V's Year of Glory*. London: Bodley Head.
- Nicolas, N. H. (1833). *History of the Battle of Agincourt*. London: Johnson.
- Ormrod, W. M. (2013). Henry V and the English Taxpayer. In G. Dodd (Ed.), *Henry V. New Interpretations* (pp. 187–216). Rochester, NY: York Medieval Press.
- Rose, S. (2013). *England's Medieval Navy, 1066–1509: Ships, Men and Warfare*. Barnsley: Seaforth.
- Sanzharov, V. A., & Sanzharova, G. F. (2021). Diplomatic preparation for the English invasion of France in 1415. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 26(5), 180–190. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.14>
- Shakespeare, W. (1982). *King Henry V*. New York: Oxford University Press.
- Smith, R. D. (1994). Artillery and the Hundred Years War: Myth and Interpretation. In A. Curry, & M. Hughs (Eds.), *Arms, Armies and Fortifications in the Hundred Years War* (pp. 151–161). Woodbridge: Boydell Press.
- Stratford, J. (2012). *Richard II and the English Royal Treasure*. Woodbridge: Boydell Press.
- Stratford, J. (2013). 'Par le special commandement du roy'. Jewels and Plate Pledged for the Agincourt Expedition. In G. Dodd (Ed.), *Henry V. New Interpretations* (pp. 157–170). Rochester, NY: York Medieval Press.
- Sumption, J. (2015). *Cursed Kings: The Hundred Years War* (Vol. 4). London: Faber & Faber.
- Sutherland, T. (2005). The Battle of Agincourt. An Alternative Location. *Journal of Conflict Archaeology*, 1, 245–263.
- Tout, T. F. (1911). Firearms in England in the Fourteenth Century. *The English Historical Review*, 26(104), 666–702.
- Vale, M. G. A. (1970). *English Gascony, 1399–1453: A Study of War, Government and Politics during the Later Stages of the Hundred Years' War*. [London] : Oxford University Press.
- Vissière, L. (2017). Azincourt en 1415. Un siège exemplaire? In A. Marchandise, & B. Schnerb (Éd.), *Autour d'Azincourt. Une société face à la guerre (v. 1370–v. 1420)* (pp. 159–180). Villeneuve d'Ascq: Revue du Nord.
- Wylie, J. H., & Waughn, W. T. (1914). *The Reign of Henry the Fifth*. Cambridge: University Press.

Санжаров Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук
старший преподаватель кафедры
теоретико-правовых дисциплин
Государственный налоговый университет
08205, Киевская обл., г. Ирпень,
ул. Университетская, 31
E-mail: 6253693@gmail.com

Sanzharov, Valery Anatolievich

PhD (History), Senior Lecturer
Department of Theoretical and Legal
Disciplines
State Tax University
31, Universitetskaya St., 08205 Irpin,
Kyiv Region, Ukraine
Email: 6253693@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4075-8572>
ResearcherID: ABF-2217-2020
Scopus AuthorID: 57215203664